

ГЛАВА 5

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

§ 1. Внешнеэкономические факторы в развитии регионов Китая

Размещение производительных сил Китая и отраслевая специализация отдельных районов страны формировались в последние два десятилетия под воздействием ряда мощных динамических процессов, накладывавшихся на традиционное разделение труда между экономическими районами, провинциями, городом и деревней и т.п. Среди таких тенденций следует упомянуть по крайней мере четыре.

Во-первых, значительная часть прироста промышленного производства и занятости пришлась на вновь создававшиеся предприятия в сельской местности - волостные и поселковые, смягчавшие проблему аграрного перенаселения, но поначалу не

Таблица 50

Структурные сдвиги в хозяйстве КНР (%)

Сектор Годы	Сельское хозяйство	Промышленность		Торговля и услуги		1+3+5
		Город	Село	Город	Село	
	1	2	3	4	5	
1985	28,2	34,8	8,0	22,2	6,8	43,0
1994	18,1	26,9	22,9	20,0	12,1	53,1

Составлено по: Наумов И.Н. Экономический рост и реформы в КНР// Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 6. С.48.

отличавшиеся высоким техническим уровнем. Хозяйственный подъем (табл. 50) был при этом особенно высоким в пригородных зонах.

Представленная в таблице 50 тенденция сохраняется. В 1998 г. ВВП страны составил 7955 млрд.юаней, в том числе добавленная стоимость сельского хозяйства - 1430 млрд.юаней, промышленности - 3915 млрд.юаней, услуг - 2610 млрд. Доля сельской индустрии при этом выросла до 30,7% ВВП (2440 млрд.юаней), а в 1998 прирост составил 17,5%. О качественных сдвигах в этом подразделении хозяйства можно судить по объему товаров, поставленных на экспорт - 750 млрд.юаней в 1998 г.¹⁷⁷

Сопоставление данных таблиц 50 и 51 опять-таки заставляют вспомнить о "парадоксальности" современного экономического развития Китая. В самом деле, наивысшая в мире за последние двадцать лет хозяйственная динамика оказалась тесно связанной с увеличением доли села в ВВП огромной страны. Впрочем, на уровне прогнозов такие варианты роста уже рассматривались в начале XX в., в частности, известным экономистом П.П.Масловым, писавшим о возможной дезурбанизации и перспективности аграризации хозяйства и населения в ряде стран, включая Россию¹⁷⁸. Не совсем обычно и то, что социально-экономическая дифференциация развивается в Китае не столько по привычной линии "город - село", сколько между самими сельскими районами.

¹⁷⁷ См.: 1999 Нянь Чжунго гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань баогао (Доклад о народнохозяйственном и социальном развитии Китая к 1999 г.)/ Под ред. Цзэн Пэйяня. Пекин, 1999. С. 93, 102.

¹⁷⁸ Маслов П.П. Основы экономической политики. М.-Л., 1926. С.83.

Таблица 51

Соотношение со средним уровнем по стране доходов населения (% , 1994)

Район	Городская часть	Сельская часть
Пекин	145	196
Тяньцзинь	114	150
Шаньдун	98	108
Шанхай	168	281
Чжэцзян	145	182
Фуцзянь	105	129
Гуандун	182	178
Хэнань	75	75
Хубэй	102	96
Сычуань	95	78
Шаньси	73	72
Шэньси	71	66
Внутренняя Монголия	72	79
Ганьсу	70	59

Источник: КНР в 1995-1996 гг. М.: Восточная литература, 1997. С.188-189. В 1997 г. чистый годовой доход крестьян составил 2080 юаней, горожан - 5140 юаней.

Таким образом, применительно к Китаю показатель доли собственно сельского хозяйства в ВВП порядка 18% (табл. 50) может тем не менее означать преобладание в внутреннем продукте стоимости товаров и услуг, создаваемых в сельской местности. Это важно иметь в виду при оценке ситуации на региональном уровне (табл. 52). Вроде бы, налицо обычные для эпохи урбанизации процессы, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что

даже отмеченный выше показатель (18%) не достигнут большинством провинций Китая, в том числе самыми населенными.

Таблица 52

*Структурные сдвиги в хозяйстве КНР по регионам (%)**

Годы	1985			1997		
Регионы	I	II	III	I	II	III
Пекин	7	60	33	5	41	54
Шанхай	4	70	26	2	52	46
Гуандун	31	41	28	13	50	37
Фуцзянь	34	36	30	19	43	38
Ляонин	14	63	23	14	50	36
Хэйлунцзян	22	57	21	18	54	28
Шаньдун	35	43	22	18	48	24
Сычуань**	37	40	23	28	42	30
Юньнань	40	40	20	34	37	29
Шэньси	30	45	25	21	42	37
Синьцзян- Уйгурский АР	38	37	25	27	39	34

* Данные округлены; ** Включая Чунцин (с 1998 г. - город центрального подчинения); I - сельское хозяйство, II - промышленность и строительство, III - услуги. Источник: <http://www.cei.gov.cn>

Во-вторых, и это имеет непосредственное значение для темы настоящего исследования, открытие хозяйства страны для взаимодействия с внешним рынком происходило постепенно, как в отраслевом, так и географическом аспектах. Возникла картина расширяющегося разнообразия очагов такого взаимодействия. Сначала (1979) были организованы СЭЗ (Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу в провинции Гуандун, Сямэнь в провинции Фуцзянь),

затем (1984) образовались 14 "открытых" портовых городов с зонами экономико-технического развития (ЗЭТР). Эта политика была продолжена путем стимулирования международного сотрудничества уже крупных полос хозяйства на побережье и внутри страны: в дельтах рек Чжунцзян и Янцзы, на юге провинции Фуцзянь, на Ляодунском и Шаньдунском полуостровах (1985), острове Хайнань (1988), а также на территории по течению Янцзы с "головной" зоной Пудун в Шанхае (1990) и на ряде участков вдоль сухопутных внешних границ. С 1990 г. создано также 14 беспошлинных зон: в Шанхае (Вайгаоцяо), Тяньцзине, Даляне, Шэньчжэне (там их две - Шатоуцзяоская и Футяньская), Гуанчжоу, Чжанцзянгане, Хайкоу, Циндао, Нинбо, Фучжоу, Сямэне (Сяньюйская), Шаньтоу и Чжухае. Начиная с марта 1992 г. китайские власти открыли для интенсивного сотрудничества с внешним миром 13 приграничных городов: Хунчунь (Цилинь), Суйфэньхэ, Хэйхэ (Хэйлунцзян), Маньчжурию, Эрлянь-Хото (Внутренняя Монголия), Тачэн, Болэ, Инин (Синьцзян-Уйгурский АР), Хэкоу, Ваньдин, Жуйли (Юньнань), Пинсян и Дунсин (Гуанси-Чжуанский АР). Позднее такой же льготный режим для осуществления внешнеэкономических связей получили административные центры Наньнин, Куньмин, Урумчи, Хух-Хото, Харбин, Чанчунь и Шицзячжуан.

В-третьих, бурная индустриализация с преимущественной ориентацией на массового потребителя на волнах децентрализации и рецентрализации управления хозяйством способствовали соперничеству провинций в создании локальных баз по выпуску бытовых товаров - особенно электронных и электротехнических.

В-четвертых, усилия и капиталовложения центра были во многом направлены на формирование полноотраслевого хозяйственного комплекса, развитие коммуникаций, модернизацию и диверсификацию машиностроения, а также ликвидацию "узких мест" в снабжении хозяйства сырьем, топливом, электроэнергией, удобрениями и т.п. Не меньшую роль в государственной стратегии имело стремление к выравниванию уровней дохода, в результате КНР добилась впечатляющих успехов в борьбе с бедностью, во-первых (табл. 53), и в создании емкого массового рынка для местной промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, во-вторых.

Таблица 53

Бедность по возможностям и по доходам (%)

Страны	Бедные по возможностям	Бедные по доходу
Бангладеш	76,9	47,5
Индия	61,5	25,4
Индонезия	42,3	16,7
Тунис	29,9	14,1
Таиланд	21,1	21,8
Шри-Ланка	19,3	22,4
КНР	17,5	10,9

Данные на середину 90-х годов. Источник: Доклад о развитии человека за 1996 год. ПРООН. Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 1996. С.27.

В научной и широкой печати широко распространено мнение, что реформирование китайского хозяйства сопровождалось и сопровождается экономическим и политическим усилением провинций. Это не вполне верно. Американский исследователь Чжиюэ Бо на обширном материале, посвященном представительству

провинций в ЦК КПК, показал фактическое снижение политической роли провинций в период 1973-1997 гг. В частности, число провинциальных лидеров среди постоянных членов ЦК снизилось со 104 до 59, среди кандидатов в члены ЦК - с 89 до 47. В немалой степени феномен снижения политического веса провинций объясняется, по мнению этого автора, и уменьшением числа регионов - финансовых доноров: в 1979 г. их было 13, а в 1989 г. - 6¹⁷⁹.

Об увеличении числа регионов с дефицитом местных бюджетов с 10 в 1953-1979 гг. до 20 в 1980-1989 гг. упоминает и В.Я.Портяков¹⁸⁰. Российский исследователь приводит также китайские данные о доле трансфертов из центра в расходах местных бюджетов в 1995 г.: 29% в восточных, 38,5% в центральных и 50,6% в западных районах Китая.

Наиболее развитые в промышленном отношении регионы являются и главными финансовыми донорами. Поскольку их меньше, чем дотационных районов, последние заинтересованы в усилении распределительных функций центра. Поэтому, в частности, налоговая реформа, стартовавшая в 1994 г., ориентировалась, помимо прочего, на рост доходов центрального бюджета. Стоит также обратить внимание на довольно значительные льготы

Таблица 54

Доля регионов в населении (1995) и в ВВП КНР (%)

¹⁷⁹ Zhiyue Bo. Provincial Power and Provincial Economic Resources in the PRC//Issues & Studies. 1998. No. 4. P.17-18.

¹⁸⁰ Портяков В.Я. Проблемы обеспечения социально-политической стабильности в КНР// Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С.24.

Регионы	Доля населении	Доля в ВВП				
		1978	1985	1990	1995	1997
Восток						
Ляонин	3,38	6,60	6,02	5,76	4,84	4,61
Хэбэй	5,32	5,28	4,60	4,85	4,94	5,22
Пекин	1,03	3,14	2,98	2,71	2,42	2,39
Тяньцзинь	0,78	2,39	2,04	1,68	1,59	1,64
Шаньдун	7,19	6,49	7,89	8,19	8,68	8,79
Цзянсу	5,83	7,18	7,56	7,68	8,94	8,83
Шанхай	1,17	7,87	5,41	4,10	4,27	4,44
Чжэцзян	3,57	3,57	4,96	5,36	6,11	6,13
Фуцзянь	2,67	1,90	2,32	2,83	3,75	3,96
Гуандун	5,67	5,33	6,41	7,98	9,33	9,67
Хайнань	0,60	0,46	0,48	0,55	0,63	0,54
Гуанси-Чж. АР	3,75	2,19	2,10	2,40	2,78	2,66
Центр						
Хэйлунцзян	3,06	5,05	4,11	3,87	3,49	3,58
Цзилинь	2,14	2,36	2,32	2,30	1,95	1,92
Цзянси	3,36	2,51	2,40	2,27	2,09	2,26
АР В. Монголия	1,89	1,67	1,90	1,73	1,44	1,44
Аньхой	4,97	3,29	3,84	3,56	3,47	3,53
Шаньси	2,54	2,53	2,54	2,32	1,89	1,95
Хэнань	7,51	4,70	5,24	5,07	5,21	5,39
Хубэй	4,77	4,35	4,59	4,46	4,14	4,56
Хунань	5,28	4,24	4,06	4,03	3,81	3,95
Запад						
Синьцзян-Уйгурский АР	1,37	1,12	1,29	1,48	1,43	1,38
Тибетский АР	0,20	0,20	0,20	0,13	0,09	0,10
Цинхай	0,40	0,46	0,38	0,37	0,28	0,26
Ганьсу	2,01	1,87	1,42	1,31	0,95	1,03
Нинся-Хуэйский АР	0,42	0,37	0,34	0,35	0,29	0,27
Шэньси	2,90	2,33	2,10	2,19	1,73	1,75
Сычуань (с Чунцином)	9,35	7,07	7,03	6,43	6,13	4,39
Гуйчжоу	2,90	1,35	1,43	1,41	1,09	1,04
Юньнань	3,29	1,99	1,91	2,45	2,09	2,17

Составлено по: <http://www.cei.gov.cn>. (Китайская сеть экономической информации).

центральный, северо-восточным и северо-западным районам по отдельным налогам. Так, в местные бюджеты поступает налог на ресурсы при их континентальной добыче, а при извлечении топлива на шельфе аналогичные отчисления поступают в центр.

Следует также отметить тот факт, что наблюдаемые с середины 90-х годов изменения доли отдельных провинций в ВВП Китая содержат новую, как представляется, очень важную тенденцию. Наряду с увеличением удельного веса в национальном производстве (если сравнивать с началом 80-х годов) восьми провинций: прибрежных Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и Фуцзянь, а также внутренних Аньхой, Хэнань, Хубэй и Юньнань, образовалась группа регионов, "переломивших" в 1996-1997 гг. тенденцию к сокращению своей доли в ВВП. Это Тяньцзинь, Шаньси, Хэйлунцзян, Цзянси, Хунань, Шэньси, Ганьсу и Тибетский АР. В этот же период наметился и другой перелом - некоторое снижение доли в ВВП страны прибрежной провинции Цзянсу, Гуанси-Чжуанского АР, а также острова Хайнань - впервые за почти два десятилетия (табл. 54). Представляется, что эти тенденции являются еще одной иллюстрацией выдвинутого в предыдущей главе тезиса о достаточно высокой конкурентоспособности "старых" промышленных районов КНР. Не подтверждают приведенные выше статистические данные о хозяйственном развитии Китая во второй половине 90-х годов и уже ставшего расхожим представлением о якобы стремительно растущем экономическом разрыве между прибрежными и внутренними провинциями, возникающим при этом главным образом из-за внешних факторов.

Конечно, было бы неверно отрицать, что в ходе быстрого экономического развития в последние двадцать лет обрабатывающая

промышленность Китая стала больше тяготеть к приморью, где в основном концентрировались и зарубежные капиталовложения. По мере экономического развития центральным и западным районам все чаще приходилось довольствоваться ролью поставщиков продовольствия и сырья для восточных регионов. Последние привлекают также трудовую миграцию из внутренних районов страны.

Вместе с тем относительно благоприятное положение восточных районов непосредственно слабо связано с привлечением зарубежного капитала, и то, что фактически использованные прямые иностранные инвестиции в 1986-1995 гг. распределились между восточными, центральными и западными регионами в пропорции 87,3 : 8,5 : 4,2 может свидетельствовать, опять-таки, о незначительном воздействии внешних факторов на общие показатели хозяйственного развития КНР. Куда большее влияние оказывает на благосостояние отдельных регионов их положение в собственно внутрикитайском разделении труда.

Интересно, что, по расчетам некоторых китайских экономистов, на региональном уровне в 1985-1994 гг. вообще отсутствовала положительная корреляция между темпами прироста прямых зарубежных капиталовложений, с одной стороны, и таким показателем как динамика экспорта, с другой (приложения, табл. 25). Относительно невысоким был и коэффициент корреляции между приростом ВВП и экспорта отдельных регионов страны (0,387). Все это лишний раз свидетельствует об относительно скромной роли внешних факторов в современном хозяйственном подъеме КНР. Иногда не прослеживается прямой зависимости между объемом накопленных инвестиций в отдельных регионах и их

товарным экспортом. Так, при примерно равном объеме зарубежных капиталовложений в Пекине и на о-ве Хайнань (около 10,6 млрд.долл. в 1997 г.) столица экспортировала в том же году товаров на сумму в 9,6 млрд.долл., а остров - в 798 млн.долл.

В то же время, пожалуй, именно накопленные инвестиции в наибольшей степени коррелируют с экспортом на региональном уровне (табл. 55, 56).

Таблица 55

Накопленные иностранные инвестиции и экспорт млрд.долл. (1992)

Регион	Инвес тиции	Экспорт	Регион	Инвестиции	Экспорт
Пекин	0,9	1,5	Аньхой	0,3	0,7
Тяньцзинь	0,8	0,04	Фуцзянь	3,0	4,4
Хэбэй	0,9	1,9	Цзянси	0,6	0,6
Шаньси	0,2	0,3	Шаньдун	2,4	4,0
Ляонин	1,3	5,8	Хэнань	0,6	0,8
Цилинь	0,4	1,2	Хубэй	1,0	1,2
Хэйлунцзян	0,5	1,8	Хунань	0,5	1,1
Шанхай	2,1	6,5	Гуандун	14,6	33,3
Цзянсу	3,4	3,6	Хайнань	2,4	0,9
Чжэцзян	1,1	3,6	Сычуань	1,4	1,1
Гуйчжоу	0,1	0,2	Юньнань	0,1	0,6

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь, 1997. Пекин, 1998.

Ценным с точки зрения понимания причин того или иного распределения зарубежных капиталовложений между регионами КНР представляется наблюдение Лу Минхуна (Институт

международной торговли при Нанкинском университете). Китайский специалист показал на данных по отдельным провинциям КНР, что абсолютные региональные душевые показатели ВВП в этой стране в меньшей мере влияют на приток инвестиций из-за рубежа, чем темпы роста ВВП (здесь уместно вспомнить и о хронологии: резком увеличении притока инвестиций из-за рубежа в 1990 г. - как только ускорился экономический рост).

Таблица 56

Накопленные иностранные инвестиции и экспорт млрд.долл. (1997)

Регион	Инвестиции	Экспорт	Регион	Инвестиции	Экспорт
Пекин	10,6	9,6	Аньхой	3,1	1,5
Тяньцзинь	10,0	5,2	Фуцзянь	24,5	10,3
Хэбэй	5,2	3,2	Цзянси	2,4	1,1
Шаньси	1,1	1,1	Шаньдун	14,8	10,9
Ляонин	13,2	9,2	Хэнань	4,6	1,3
Цилинь	2,6	0,9	Хубэй	6,3	1,9
Хэйлунцзян	3,8	1,3	Хунань	2,7	1,5
Шанхай	31,2	15,1	Гуандун	97,4	74,5
Цзянсу	25,6	14,1	Хайнань	10,6	0,8
Чжэцзян	9,3	10,1	Сычуань	1,1	2,0
Гуйчжоу	1,4	0,4	Юньнань	2,4	1,1

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь, 1997. Пекин. 1998.

Данное явление, по мнению упомянутого ученого из КНР, обусловлено, помимо прочего, очевидной ориентацией зарубежного капитала на масштабное завоевание местных рынков - даже при низком уровне потребления. Китайский специалист также

представил весьма своеобразную типологию провинций по имеющемуся в них потенциалу привлечения иностранных инвестиций. Первая группа (Гуанси-Чжуанский АР, Шэньси, Цзянсу, Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Тяньцзинь и Цзилинь) - эффективно привлекала капитал, но ей не хватает потенциала для его освоения. Вторая (Синьцзян-Уйгурский АР, Фуцзянь, Хэнань, Хэбэй, АР Внутренняя Монголия, Гуандун, Цинхай, Шаньси), получила недостаточно инвестиций, но имеет потенциал для их роста. Третья группа (остальные провинции), как считает Лу Минхун, вышла в этой сфере на "подходящие объемы привлечения и потенциала освоения"¹⁸¹. Фактически китайский специалист фиксирует определенную насыщенность хозяйства по указанному показателю в ряде регионов (в том числе, некоторых наиболее развитых). В его подходе отражается и стремление национальных компаний, а также совместных предприятий, давно закрепившихся в КНР, ограничить доступ на китайский рынок инвесторов-новичков.

Можно, таким образом, отметить существенное расхождение между тем, как китайские экономисты оценивают потребности и перспективы использования зарубежного капитала, и набором показателей, формирующих стандартный индекс инвестиционного климата. В соответствии с ним первые шесть мест в КНР занимают Фуцзянь, Гуандун, Шанхай, Пекин, Хайнань и Тяньцзинь. Последние места принадлежат провинциям Гуйчжоу, Юньнань, Аньхой, Хэнань и Сычуань.

¹⁸¹ Лу Минхун. Вайго чжицзе тоуцзы цюйной фэньбу юй Чжунго тоуцзы хуаньцин пингу (Региональное распределение прямых зарубежных капиталовложений и оценка инвестиционного климата Китая)// Цзинцзи яньцзю. 1997. ¹ 12. С.31-32, 44.

Фактический приток новых капиталовложений из-за рубежа, впрочем, продемонстрировал в 1999 г. (приложения, табл. 29) несколько иной порядок расположения регионов (по реализованным инвестициям): лидирует провинция Гуандун (11,6 млрд.долл.), далее следует Цзянсу (с довольно резким повышением указанного показателя - 6,0 млрд.долл.), Фуцзянь (4,0), Шанхай (2,8) и Шаньдун (2,3 млрд.долл.).

Среди ведущих с точки зрения абсолютного размера актива торгового баланса следует назвать провинции Гуандун, Пекин, Цзянсу, Шаньдун и Чжэцзян. Если же иметь в виду отношение экспорта к импорту, то список лидеров выглядит несколько иначе: Пекин, Шаньдун, Чжэцзян, а также ряд провинций с относительно скромным объемом внешней торговли - Цзянси, Хэбэй, Аньхой, Юньнань, Хэнань (приложения, табл. 28).

В расчете на душу населения самые высокие показатели накопленных зарубежных прямых инвестиций (1997) были в Шанхае (748 долл.), провинциях Гуандун (605 долл.) и Фуцзянь (438 долл.), Пекине (470 долл.), Тяньцзине (406 долл.). Свыше 100 долл. иностранных капиталовложений приходилось на одного жителя еще в провинции Цзянсу (226 долл.), Ляонине (143 долл.) и Шаньдуне (104 долл.). Для сравнения этих и представленных чуть выше показателей с аналогами в других государствах можно привести данные по восточноевропейским странам и отдельным регионам Индии (табл. 57, 58).

Таблица 57

Приток прямых инвестиций в страны Центральной и Восточной Европы

Страны\Годы	Накопленные в 1988-1997	Накопленные в 1988-1997 (на	Приток в 1997 (на душу
-------------	----------------------------	--------------------------------	---------------------------

	(млрд.долл.)	душу населения, долл.)	населения, долл.)
Всего	36,9	578	108
Венгрия	15,5	1548	209
Польша	8,5	221	79
Румыния	2,2	97	42
Словакия	1,0	192	26
Словения	1,1	572	164
Чехия	8,6	838	127

Источник: Economic Survey of Europe. No.1. 1998. UN. New York-Geneva.

Таблица 58

Накопленные прямые иностранные инвестиции в Индии (1991 - 1998, млрд.долл.)

Штат	Объем инвестиций	Штат	Объем инвестиций
Орисса	12,3	Мадхья-Прадеш	2,4
Тамилнад	10,0	Керала	1,4
Махараштра	8,7	Химачал- Прадеш	0,4
Карнатака	6,1	Пенджаб	0,2
Гуджарат	4,6	Харьяна	0,2
Анхдра-Прадеш	4,0	Раджастхан	0,2
Западная Бенгалия	3,7	Бихар	0,2
Уттар-Прадеш	3,6		

Источник: БИКИ. 16.01.1999.

Как уже отмечалось, КНР стремится использовать льготные внешние ресурсы для улучшения положения в особенно слабых с экономической точки зрения районах. Характерный пример - недавний совместный проект с Мировым банком,

предусматривающий ирригационное строительство в провинции Цинхай. В проекте, помимо прочего, намечено переселение 58 тыс. крестьян из восточной в центральную часть провинции. Это обстоятельство, а также всевозможные спекуляции по поводу "тибетского вопроса", использования труда заключенных и т.п. вызвали многочисленные атаки в адрес проекта в западной печати. Между тем он отчетливо направлен на смягчение проблемы бедности в одном из весьма отсталых регионов Китая.

Концентрация ресурсов (капитала), централизация и децентрализация производства в Китае представляют собой сложное сочетание тенденций. Развивающаяся в стране экономическая система сочетает рассредоточение производства и его концентрацию, самообеспечение и специализацию, монополии и конкуренцию. Рассредоточение и самообеспечение преобладают в отраслях легкой и пищевой промышленности, для производства основной массы потребительской электроники, машиностроения более характерно создание мощных специализированных объединений, ориентирующихся на общенациональный и внешний рынок. Среди таких производственных центров, созданных в относительно небогатых центральных районах, выделяется, например, Сычуаньский гигант по производству телевизоров "Чанхун" (Changhong Electronic Company), имеющий штаб-квартиру в Мианьяне. Эта фирма планирует войти в число 500 крупнейших мировых компаний к 2010 г. В 1998 г. объем продаж "Чанхуна" превысил 11,6 млрд. юаней¹⁸². В условиях ухудшающейся конъюнктуры на внешних рынках и наличия еще очень значительного спроса на потребительские товары длительного

¹⁸² China Daily. 03.02.1999.

пользования во внутренних (сельских) районах в середине 90-х годов (приложения, табл. 26) подобные предприятия получают определенные преимущества, зачастую закрепляемые государственным регулированием на том или ином уровне.

Среди последствий кризиса 1997-1998 гг. необходимо упомянуть относительное ослабление ряда прибрежных провинций, существенное падение их деловой репутации вследствие серии банкротств, особенно ГИТИК (Guangdong International Trust and Investment Corp.), ГОТИК (Guangdong Overseas Trust and Investment Co.), а также Хайнаньского банка развития. Выходы из ситуации, бросившей тень на деятельность всех финансово-инвестиционных компаний в КНР, в Пекине видят в укрупнении последних за счет слияний, как правило, по территориальному признаку. Так, в Даляне ДИТИК (China's Dalian International Trust and Investment Corp.) планирует объединение действующих в городе шести компаний такого рода. Всего же по стране число инвестиционных компаний сократится в 1999-2000 гг. с 200 до 70-80¹⁸³.

На основе анализа региональных данных о влиянии зарубежных предпринимательских инвестиций на внешнюю торговлю отдельных провинций Китая другой китайский исследователь Ян И отмечает: "После 1992 г. стимулирующая роль иностранных инвестиций в отношении экспорта резко сократилась, одновременно доля совместных предприятий на внутреннем рынке имела тенденцию к росту. Но такое положение не должно вызывать особого беспокойства. Воздействие зарубежных инвестиций на экономику принимающей страны многообразно. Конечно, важна их роль в развитии экспорта, но опираться только лишь на рост

¹⁸³ Asiaweek. 24.03.2000. P.39.

экспорта не значит создавать условий для долгосрочного экономического роста в целом. В настоящее время одна из важных хозяйственных задач - изменение способов экономического роста и при использовании иностранных инвестиций нам необходимо обратить внимание на цели повышения технической вооруженности, улучшения рыночных механизмов и структуры производства, развития человеческого потенциала и т.д."¹⁸⁴

Вполне определенным образом сам масштаб китайского хозяйства играет на самоуплотнение экономики, ее относительное обособление. Введение в хозяйство Китая по каналам совместного предпринимательства крупных инвестиций извне не изменило общей картины соотношения внутренних и внешних факторов в развитии. Рост прямых инвестиций тунбао (соотечественников из Гонконга, Тайваня и Макао) в КНР резко ускорился после 1993 г., и в 1994-1998 гг. суммарный объем этих капиталовложений составил огромную сумму - свыше 130 млрд.долл. (только реализованные инвестиции). Перемещение такого объема капитала, казалось бы, должно было сопровождаться не менее бурным увеличением трансграничных товарных, денежных, информационных и людских потоков. Однако, как свидетельствует статистика, главные последствия указанного трансферта - дальнейшая внутренняя интеграции "Большого Китая" и в том числе его "материковой"

¹⁸⁴ Ян И. Вайшан чжицзе тоуцзы дуй Чжунго цзиньчукоу инсян дэ сянгвань фэньси (Корреляционный анализ влияния прямых инвестиций зарубежных предпринимателей на экспорт и импорт Китая)// Шицзе цзинци. 2000. ¹ 2. С.32.

части. Темпы ее эндогенного экономического роста продолжают опережать увеличение включенности в мировое хозяйство.

§ 2. Сянган - специализированная часть китайского хозяйства

Свое пятидесятилетие КНР встретила в расширенном составе. Немаловажное приобретение - специальный административный район (САР) Сянган - бывшая британская колония Гонконг. Ее переход под китайский суверенитет 1 июля 1997 г. прошел вопреки многим прогнозам исключительно мягко. Фактически это событие еще и ознаменовало принципиальный сдвиг в положении Китая в мировом хозяйстве, подготовленный многолетними усилиями страны в осуществлении эффективной внешнеэкономической политики.

Два года, прошедшие с этой исторической для Китая и всей Азии даты, показали, что современному благополучию территории угрожает отнюдь не "коммунистический гигант". Опасности пришли извне - в виде финансового и торгового кризиса в тихоокеанской Азии, который во многом изменил привычные представления об источниках экономического роста в регионе и поставил под сомнение целый ряд казавшихся незыблемыми ориентиров развития. Воздействие кризиса в полной мере коснулось Сянгана - международного торгового, финансового и коммуникационного центра, а также зоны с исключительно либеральным экономическим режимом. Однако одних этих качеств, как стало выясняться, уже недостаточно для сохранения привычной для жителей территории высокой экономической динамики. Темпы роста ВВП почти

неуклонно снижались начиная с 1992 г., а в первом полугодии 1998 г. впервые за десятилетия в реальном секторе хозяйства САР произошел пятипроцентный спад. Обозначилась перспектива стагнации, настоятельно встала потребность повышения эффективности существующих и освоения новых двигателей развития. В связи с этим на глазах меняются некоторые соотношения между территорией и другими регионами Китая, в чем-то Сянган утрачивает свое уникальное значение, теряя одни функции и, быть может, слегка усиливая другие.

С другой стороны, САР уже добился впечатляющего социально-экономического прогресса. На уровне, характерном для развитых стран, находится большинство показателей развития, включая душевой доход, среднюю продолжительность жизни (79 лет), охват населения средним и высшим образованием. У территории имеются крупные валютные резервы - почти 90 млрд.долл., которые в сумме с аналогичным запасом КНР (150 млрд.долл.) дают нынешнему Китаю второй в мире показатель (250 млрд.долл. составляли на конец 1999 г. первые в мире золото-валютные резервы Японии).

Формирование хозяйства послевоенного Гонконга во многом происходило под воздействием внешних факторов. Специализация территории нередко кардинально менялась. Из сугубо провинциального города (которым Гонконг был до войны) колония благодаря удачному стечению исторических и географических обстоятельств постепенно превращалась в экономически развитой анклав. Одним из первоначальных толчков стало перемещение на территорию шанхайского капитала в конце

40-х годов. В результате Гонконг стал пионером среди стран и территорий Восточной Азии в развитии ориентированной преимущественно на внешние рынки обрабатывающей промышленности. В 50-е годы этот сектор хозяйства развивался невиданными темпами - свыше 50% в год. Если в начале десятилетия доля изделий собственного производства в экспорте колонии составляла лишь 11% (остальное представлял реэкспорт - из КНР и в КНР), то в 1960 г. - уже 73%¹⁸⁵. Этот показатель оставался сравнительно стабильным на протяжении двадцати лет и начал быстро снижаться в 80-е годы в ходе интенсивного развития производственного и инвестиционного сотрудничества с Китаем, сопровождавшегося исключительно динамичным ростом реэкспортных операций колонии. С 70% в начале десятилетия доля собственных изделий в суммарном вывозе Гонконга упала до 35% к его концу, а за 90-е годы сократилась до 17%¹⁸⁶. Фактически в течение двух десятилетий значительная часть материальной базы гонконгской промышленности была перенесена в КНР, в основном в провинцию Гуандун.

Исторически лидером ориентированной на экспорт индустриализации была в Гонконге швейная промышленность, являющаяся и по сей день главной отраслью сянганской индустрии (около 30% занятых и примерно такая же часть стоимости собственного промышленного производства и экспорта Сянган). На втором месте производство бытовых электронных товаров, бурно стартовавшее в 60-е годы. На третьем - текстильная

¹⁸⁵ Youngson A.J. China and Hong Kong. The Economic Nexus. Hong Kong. Oxford University Press. 1983. P.188.

¹⁸⁶ Far Eastern Economic Review. 16.09.1999. P.62.

промышленность (7% занятых в индустрии). Четвертая по значению отрасль - производство часов. В последние годы динамично развивалось производство конторского оборудования. В общей сложности на всю промышленность приходится немногим более 9% ВВП территории. Замечу, что двадцать лет назад указанный показатель превышал 24%, а число занятых в промышленности достигало 900 тыс. человек (380 тыс. - в настоящее время)¹⁸⁷.

Одно из главных естественных богатств Сянган - третья в мире по величине бухта. По ее берегам разместились причалы крупнейшего в мире контейнерного порта, обработавшего в 1997 г. свыше 13 млн. контейнеров в 20-футовом исчислении. Портовое хозяйство и связанные с ним отрасли, включая судоремонт, обеспечивают около 15% ВВП Сянган и занятость 350 тыс. работников.

Главной отраслью экономики является сфера услуг, а в ней по доле в ВВП лидирует торговля - внутренняя и внешняя. Далее следуют финансовый сектор, транспорт и коммунальное хозяйство. Важную роль играет международный туризм. Свыше 800 крупнейших компаний мира имеют в Сянгане свои азиатские штаб-квартиры. Здесь также расположены консульства 70 стран, включая РФ.

Территория занимает третье-четвертое места в мире по объему воздушных грузоперевозок и числу авиапассажиров. В 1998 г. начал функционировать новый аэропорт - один из самых крупных в мире. Он способен обрабатывать 9 млн.т грузов в год и принимать

¹⁸⁷ Far Eastern Economic Review. 21.01.1999. P.48.

свыше 80 млн. пассажиров. В авиационном хозяйстве территории занято 25 тыс. человек¹⁸⁸.

Последние два десятилетия стали для Сянгана периодом форсированной интеграции в хозяйство КНР. Этот процесс опирался на совокупность политических, экономических и этно-культурных оснований. Ведущую роль в нем играла последовательная деятельность Пекина, выдвинувшего в начале 80-х годов идею "одно государство - две системы" и воплотившего ее в 1982-1984 гг. в соглашениях с Британией о будущем территории. Данная установка и теперь сохраняет значение среди фундаментальных принципов государственного строительства, включая взаимодействие с Тайванем. Она же послужила основой для соглашений с Португалией (1987) о передаче в декабре 1999 г. под китайский суверенитет Макао (Аомэня) - спустя четыре с половиной столетия после появления на этой территории европейцев.

В начале 80-х годов контраст между "двумя системами" был чрезвычайно разительным - прежде всего в степени их вовлеченности в международное разделение труда, умении использовать внешнеэкономические связи. Потребовались существенные усилия с китайской стороны в области активизации "политики открытости", чтобы будущий САР начал постепенно встраиваться в меняющуюся хозяйственную систему страны. Поначалу важными инструментами в решении этой задачи стало резкое увеличение торговли с Гонконгом за счет расширения внешнеэкономической самостоятельности предприятий и местных органов власти в провинции Гуандун, а также инвестиционное

¹⁸⁸ Asiaweek. 11.09.1998. P.63.

сотрудничество в специальных экономических зонах. Крупнейшая из них, Шэньчжэнь, расположена в непосредственной близости от Сянгана. Необходимо заметить, что попытки КНР с первых шагов привлечь иностранные инвестиции в экспортный сектор промышленности были не очень удачными, если иметь в виду именно выбранную цель: гонконгские инвесторы больше тяготели к наиболее явным пустотам в хозяйстве Китая с точки зрения развития международной коммерции, в частности, отдельным отраслям сферы услуг. Лишь по мере очагового налаживания гостиничного дела, связи и транспорта доля промышленности в структуре прямых инвестиций повышалась - как и их экспортная отдача.

Одновременно расширялась география торгового и инвестиционного сотрудничества территории и КНР. Предпринимательский капитал Гонконга во второй половине 80-х годов закрепился уже на довольно обширной территории провинции Гуандун. Расположенные в дельте реки Сицзян (Чжуцзян) города Тайпин, Чжэнчэн, Дунгуань, Чжуншань, Шуньдэ, Наньхай превратились в крупных поставщиков экспортной продукции, как правило, со специализацией на одной-двух позициях (игрушки, джинсы, магнитолы, пластиковые цветы и т.п.).

Закономерным образом выравнивались отношения с гонконгским бизнесом: это происходило по мере повышения внешнеэкономической квалификации китайской стороны, приобретения отдельными предприятиями опыта самостоятельной работы на зарубежных рынках. Все более равноправным и подлинно партнерским связям способствовало также постоянное наращивание присутствия китайских организаций в самой колонии, где складывалось сложное взаимодействие различных сторон. Зачастую

трудно было определить, какая из них была конечным кредитором (инвестором) или дебитором по отношению к КНР. Например, принадлежащие КНР банки, работавшие в колонии, аккумулируя сбережения населения в Гонконге и в КНР, финансировали промышленные инвестиции в Гуандуне сянганских предпринимателей, те, в свою очередь, перепродавали произведенную там продукцию на внешний рынок, делая это самостоятельно, через государственные внешнеторговые компании КНР или торговые фирмы Гонконга; при этом нередко часть продукции сбывалась в самом Китае, проходя через гонконгский порт и т.д. Примерно так же обстояло дело с товарными потоками. И реэкспортные операции территории и обработка транзитных грузов в порту, как уже отмечалось, часто были связаны с межрегиональной торговлей в Китае. К тому же нередко все операции по внешнеторговому обслуживанию грузов (включая кредитование и оформление сделок) выполняются принадлежащими КНР государственными организациями и банками, расположенными в Сянгане. Необходимо заметить, что Китай теперь располагает значительно более мощными экономическими рычагами для проведения в колонии своей политики, чем в конце 70-х годов. Доля государственного капитала КНР в хозяйстве анклава оценивалась на середину 90-х годов примерно в 20-25% (22% в торговле, 25% в сумме банковских вкладов, 21% доходов по страховым операциям, 25% грузоперевозок)¹⁸⁹.

Активно адаптируясь к мировой экономике, КНР по стратегическим и политическим мотивам первоочередное внимание уделяла особо тесным связям с Гонконгом. Результат оказался для

¹⁸⁹ South China Morning Post. 08.03.1996.

многих неожиданным: фактически именно хозяйство Китая интегрирует экономику Сянгана, усиливая в последней лишь сектора, имеющие общекитайское значение - международные финансы и теперь уже в гораздо меньшей степени собственно внешнюю торговлю. Учитывая нынешние масштабы и высокую ценовую конкурентоспособность хозяйства Китая, в этом нет, впрочем, ничего удивительного. Для самих же сянганцев встроенность в экономику КНР, выгодно отличающуюся в последние годы высокими и стабильными темпами роста, оказалась и крупным преимуществом и одновременно жестким стимулом к совершенствованию перспективных направлений специализации хозяйства. На отдельных его этажах отношения с экономикой страны в целом складываются по-разному. Формально Сянган остается главным источником предпринимательских инвестиций в КНР (табл. 59).

С другой стороны уже упоминавшаяся соразмерность партнеров по инвестиционному сотрудничеству в промышленности (нередко представленных с сянганской стороны мелкими и средними фирмами), их общая зависимость от кредитов крупных банков

Таблица 59

Источники прямых инвестиций в хозяйство КНР (1999)

Страны/Территории	Число	Согласованные	Реализованные
-------------------	-------	---------------	---------------

	объектов	инвестиции (млн.долл.)	инвестиции (млн.долл.)
Сянган	5 902	13 329	16 363
Тайвань	2 499	3 374	2 599
Япония	1 167	2 592	2 973
Сингапур	503	2 258	2 642
Южная Корея	1 547	1 483	1 275
США	2 028	6 016	4 216
Великобритания	230	1 085	1 045
Германия	196	938	1 373
Виргинские острова	495	3 487	2 659
Австралия	396	588	263
Франция	110	470	884
Канада	367	699	314
Россия	67	28	20

Источник: Гоцзи маои. 2000. № 2. С.60.

КНР, позволяет во многих случаях квалифицировать привлеченный производительный капитал из Сянгана как периферийный? второстепенный с точки зрения китайского хозяйства. И дело не только в конечных источниках финансирования и относительно невысоком технологическом уровне инвестиций, поступивших из Сянгана в китайскую экономику. В развитии последней, как уже отмечалось, несмотря на быстрый рост экономики прибрежных провинций юго-востока страны по-прежнему ведущую роль играют главные (старые) центры - Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Шэньян, Чунцин, Далянь, Сиань, Ухань, которые развивались в последние десятилетия куда более комплексно, наращивая роль генераторов научно-технического прогресса и опоры индустриального развития страны. Эти регионы больше ориентировались на внутренний

рынок. Поэтому их доминирующее положение в хозяйстве Китая усилилось в ходе развертывания финансового и экономического кризиса в тихоокеанской Азии. Теперь именно к этим центрам естественным образом привлекает зарубежных предпринимателей сохраняющийся экономический рост внутри КНР. Они уже не испытывают особой нужды в посредниках из Сянгана, откуда в другие центры, прежде всего Шанхай, перенесли в последнее время свои штаб-квартиры некоторые крупные корпорации.

Экономическая интеграция Сянгана и хозяйства КНР, ставшая весьма тесной уже к концу 80-х годов, в нынешнем десятилетии продолжалась на фоне новой тенденции - определенного сближения уровней развития между территорией и другими приморскими городами Китая. В отличие от предыдущего десятилетия средние темпы роста китайской экономики почти вдвое превышали аналогичные показатели Сянгана. Но еще важнее было то, что ряд китайских портовых городов резко прибавил в качестве материальной базы внешней торговли, ее обеспеченности кадрами, кредитовании и т.п. Внешнеэкономические услуги сянганцев уже не играют столь важной роли, как это было десятилетие назад. Быстро развивались в КНР и собственные финансовые рынки. В ряде городов страны в 90-е годы начали функционировать иностранные банки - в основном им разрешается обслуживать совместные предприятия. Более того, в последние несколько лет в Китае частенько раздаются голоса в пользу не только избирательного, но и существенно более умеренного привлечения инвестиций извне - поскольку совместные предприятия отнимают у национальных производителей часть внешних и внутренних рынков сбыта. В 1996 г. впервые за довольно долгий период в китайско-гонконгской

торговле произошел спад, в немалой степени вызванный с отменой в КНР в апреле того года налоговых и таможенных льгот совместным предприятиям. В 1997 г. был опубликован доклад по политике Сянгана экспертов МВТЭС, Канцелярии по делам Сянгана и Аомэня Госсовета КНР и Пекинского университета. В документе отмечалась необходимость "спрямления" каналов выхода китайских товаров на внешние рынки. Ставилась цель понижения доли сянганских фирм в стоимости товаров, производимых по линии давальческой торговли (с нынешних 30-40% - до 10%), а также повышения технологического уровня и стоимостной емкости китайского экспорта¹⁹⁰. При этом факт оседания в Сянгане значительной части стоимости экспортной продукции КНР активно используется Пекином в торговых диспутах, прежде всего с США. К визиту премьера КНР Чжу Жунцзи в США весной 1999 г. экономисты из Стэнфордского университета Л.Ло и Фун Ко-цю (Lawrence Lau, Fung Kwok-chiu) подготовили доклад о размерах дефицита США в торговле с Китаем. Импорт США (71,2 млрд.долл. в 1998 г. - по данным американской статистики) должен быть, по мнению этих специалистов, быть очищен от стоимости фрахта и страхования. Тогда его объем уменьшится до 64,7 млрд.долл. Еще 25% составляет надбавка к цене, присваиваемая сянганскими посредниками. Без нее цифра уменьшится до 55,8 млрд.долл. Недооценивается, с точки зрения этих авторов, экспорт США в КНР. С учетом реэкспорта через Сянган вывоз США в КНР увеличится с 14,3 млрд.долл. до 18,9 млрд.долл. Т.е. дефицит составляет не 57 млрд.долл., как заявляют в конгрессе США, а 37 млрд.долл. Наконец, следует

¹⁹⁰ Верлин Е.В. Сянган и развитие "Большого Китая"// Проблемы Дальнего Востока. 1998. ¹ 2. С.45.

учитывать, что около 0,5 млрд.долл. составляет контрабандный ввоз в КНР американских товаров - сигарет и т.д.

"К тому же, - заметил Чжу Жунцзи, использовавший данные доклада на пресс-конференции, - лишь 4 доллара приходится на заработную плату китайского работника, сделавшего пару кроссовок, которые в США продаются за 80 долларов. Остальное составляют стоимость материалов (часто из других азиатских стран), прибыль совместных предприятий. В то же время экспорт США в КНР в куда большей мере состоит из местных компонентов"¹⁹¹.

Одно из слабых мест сянганской экономики - низкая доля высокотехнологичного сектора. В середине 90-х годов расходы на НИОКР составляли лишь 0,1% ВВП. Некоторые сдвиги к лучшему произошли лишь в самое последнее время. При участии новой администрации, возглавляемой Дун Цзяньхуа, создан новый Гонконгский университет науки и технологий, выделено 22 га под научный парк. Местные власти территории всерьез обеспокоены тем, что в ходе продолжающейся деиндустриализации в Сянгане (спад в промышленности в 1998 г. составил почти 14%), обостряются социальные проблемы, постепенно утрачиваются навыки промышленного дизайна, снижается уровень инженерных технологий. По мнению главы администрации, необходимо уже в ближайшие годы добиться осуществления ряда крупных проектов в научно-техническом обновлении промышленности. Выделены средства на реформирование системы образования, создан

¹⁹¹ Far Eastern Economic Review. 29.04.1999. P.23.

специальный орган по координации ускоренного индустриального развития и использования информационных технологий¹⁹².

Усиливается научное обеспечение валютно-финансовой политики. В августе 1999 г. Финансовая администрация Гонконга (The Hong Kong Monetary Authority - HKMA) объявила о создании исследовательского института соответствующего профиля (Hong Kong Institute for Monetary Research - HKIMR), в совете которого представлены видные экономисты из частного и государственного сектора.

Примечательно, что укреплению интеграции нисколько не мешают выраженные отличия в экономической политике, нередко диаметрально противоположные позиции сторон во всевозможных рейтингах. Так, по индексу экономической свободы Сянган держит первое-второе места в мире, а КНР не входит и в первую сотню¹⁹³. В то же время, не следует, вероятно, преувеличивать разницу в инвестиционном климате (фактически она зависит главным образом от отрасли хозяйства, в которую вкладывается инвестор), а также мировоззренческие различия, особенно в подходах к хозяйственной деятельности, которые явно становятся меньше. Тем более, что под воздействием кризиса 1997-1998 гг. в самих тихоокеанских странах меняются, например, представления о целесообразности воплощения идеи свободы торговли в экономическую действительность - и сянганские предприниматели не стали в этом смысле исключением. Характерны в этом отношении ответы представителей деловой

¹⁹² Ли Дуо. Проблемы и перспективы экономических отношений КНР с Сянганом (Гонконгом) и Тайванем. М.: Институт востоковедения РАН. 1998. С.51.

¹⁹³ The Economist. 24.07.1999. P.36.

элиты на вопрос о желательности свободы торговли между всеми странами мира, заданный в середине 1999 г. в связи с диспутом по поводу назначения главы ВТО (табл. 60). Бизнесмены лишь двух стран, Австралии и Филиппин, обнаружили в своей среде больше сторонников этого принципа, чем противников. В Сянгане же мнения на сей счет разделились на две равные части.

Таблица 60

Ответы на вопрос "Нужна ли, на Ваш взгляд, полная свобода торговли между нациями?" (%)

	"Нет"	"Да"	"Затрудняюсь ответить"
Малайзия	75	25	-
Южная Корея	66,7	33,3	-
Тайвань	58,3	41,7	-
Сингапур	53,8	42,3	3,9
Индонезия	52,6	47,4	-
Таиланд	50	50	-
Гонконг	47,8	47,8	4,3
Япония	47,8	34,8	17,4
Филиппины	27,3	72,7	-
Австралия	18,2	81,8	-

Источник: Far Eastern Economic Review. 29.06.1999. P.37.

Вплоть до перехода под суверенитет КНР Гонконг, хотя и в убывающей степени, вполне справедливо рассматривался большинством исследователей как важный инструмент вовлечения Китая в мировое хозяйство. По-видимому, так считали и в Пекине.

Тогда поддержка хозяйства территории, несомненно, входила в число политических приоритетов. Достаточно вспомнить, что КНР неоднократно оказывала Сянгану поддержку в периоды кризисных ситуаций, которыми были богаты два последних десятилетия: в годы переговоров о будущем колонии (1982-1984), октябрьского обвала фондового рынка в 1987 г., тяньаньмэньского инцидента 1989 г. и т.д. Примечателен сам факт крупных предпринимательских вложений в хозяйство территории со стороны государства тогда еще с относительно скромными валютными возможностями. Казавшиеся чрезмерной роскошью меры Пекина полностью себя оправдали - хотя бы тем, что навсегда избавили китайские организации от ощущения внешнеэкономической неполноценности. Гонконгская школа бизнеса в результате стала важным звеном в эволюции Китая в одного из главных субъектов международной торговли.

Однако в нынешних условиях - после восстановления суверенитета КНР над территорией - ситуация существенно изменилась. Политическим приоритетом стал Тайвань, а получив в последние три года многочисленные подтверждения внешнеэкономической полноценности хозяйства страны в целом, Пекин после 1997 г. еще менее склонен рассматривать открытость собственной экономики как безусловное благо. Не располагают к подобному взгляду ни кризисные явления в распахнувшей свои финансовые системы тихоокеанской Азии, ни печальные картины бесхитростной открытости в так называемых переходных экономиках. Для китайского руководства очевидно, что в условиях кризиса сбыта на внешних рынках лучше держаться протекционизма, защищая динамичный рост внутри страны и оставляя его плоды отечественным производителям. Иная ситуация

в САР: исключительно высокая зависимость хозяйства Сянган от международной торговли - историческая данность, которая теперь уже мало кем воспринимается в качестве безусловного преимущества. Ведь перспективы роста мирового товарооборота весьма туманны. Не помогает, в частности, и членство территории в ГАТТ/ВТО, приобретенное в 1986 г. и сохраненное согласно китайско-британским соглашениям.

Это еще одна причина того, что Сянган на глазах теряет свою привлекательность в качестве "окна в мир" для других регионов Китая, окончательно становится политико-идеологической периферией страны и вынужден, в свою очередь, активно бороться за место во внутрикитайском разделении труда. Заметим, что это достаточно непросто в условиях отмеченной выше относительной деиндустриализации и слабости научно-технического потенциала территории. А из-за растущей конкуренции других портов КНР роли перевалочной базы может оказаться недостаточно для реального сектора экономики. Завышенными по сравнению с другими коммерческими центрами Китая (прежде всего Шанхаем) стали выглядеть рентные ставки, тарифы на обслуживание судов, цены на многие товары. Все эти факторы стали дополнительными основаниями к падениям на "перегревшемся" к середине 1997 г. фондовом рынке и к значительному снижению стоимости недвижимости и аренды в Сянгане в второй половине 1997-1998 гг. В результате несколько сблизились ценовые базы в САР, с одной стороны, специальных экономических зонах и прибрежных городах КНР, с другой.

Если сравнить китайские комментарии разного времени, сделанные в отношении будущего территории, то в них есть немалое

сходство. Пятнадцать лет назад видный китайский международник Хуань Сян писал: "Благодаря тесным экономическим связям с миром Сянган является крупным транспортным, торговым и финансовым центром. Его благоприятное географическое положение и многие другие исторически сложившиеся преимущества еще долго не будут иметь аналогов в прибрежных городах Китая"¹⁹⁴. А совсем недавно известный политолог Чжао Цичжэн отмечал: "Шанхай не заменит Гонконг в ближайшие 5, 10 или 20 лет"¹⁹⁵. Все же ситуация качественно изменилась - Сянган уже не выступает в столь исключительной роли для КНР, которую он играл в годы развертывания политики открытости внешнему миру и первоначального воплощения в жизнь идеи "одна страна - две системы".

Приведенные цитаты отражают присущее китайской внешнеэкономической политике стремление не создавать избыточной конкуренции между двумя крупными экономическими центрами. В какой-то мере ослабление соперничества видится китайскому руководству на нынешнем этапе как преимущественная концентрация Сянгана на услугах, а Шанхая - на промышленности. Так, в трехлетней программе экономического развития Шанхая, принятой в середине 1999 г., акцентируется индустриальная специализация этого региона. Упор на уже в значительной мере модернизированные отрасли (автомобильную, производство телекоммуникационного оборудования, стали, электроэнергетического оборудования, бытовой техники и нефтепереработку) предполагается в этот период дополнить

¹⁹⁴ Beijing Review. 08.10.1984. P.27.

¹⁹⁵ Far Eastern Economic Review. 20.09.1997. P.38.

техническим перевооружением легкой и текстильной промышленности.

Впрочем, Шанхай - не единственный конкурент Сянгана. В последнее время бывшая британская колония испытывает в целом ряде отраслей острое экономическое соперничество со стороны соседней СЭЗ Шэньчжэнь. В последней примерно вдвое ниже цены на нежилые помещения, разрыв в ценах на жилье составляет 70%. Растет конкуренция в области морских и авиационных перевозок. Помимо этого Шэньчжэнь предлагает очень благоприятные условия для инвестиций в высокотехнологичные отрасли - иностранные компании соответствующего профиля на два года освобождаются от налога на прибыль и в течение восьми лет платят 15-процентный НДС по половинной ставке. Некоторые обозреватели в связи с последним обстоятельством усматривают в лице Шэньчжэня серьезную угрозу планам Сянгана по развитию информационных технологий¹⁹⁶. Необходимо также заметить, что хозяйство этой СЭЗ не испытало негативного воздействия кризиса, сколько-нибудь сопоставимого с Сянганом и некоторыми другими районами провинции Гуандун. В 1998 г. прирост ВВП в Шэньчжэне составил 14,5%¹⁹⁷.

В то же время в Сянгане немалые надежды связывают с дальнейшим развитием фондового рынка, привлечением на него новых участников, в том числе из соседних стран по мере преодоления последствий кризиса. Ожидается, что в течение

¹⁹⁶ Saywell T. Watch Your Back// Far Eastern Economic Review. 16.09.1999. P.52-54.

¹⁹⁷ Чжунго тунцзи няньцзянь, 1998. Пекин, 1999. С.154.

ближайших пяти лет объем капитализации акций зарубежных компаний вырастет с нынешних 30% до 50%¹⁹⁸.

Спад в международной и региональной торговле дал о себе знать в 1998 г.: резко сократился экспорт Сянган (примерно на 10%), еще более глубоким было падение импорта (25%).

Таблица 61

Географическое распределение китайской внешней торговли (1997, в скобках прирост к предыдущему году в %)

Регионы, страны, территории	Экспорт		Импорт	
	млрд.долл. (%)	доля в экспорте КНР, %	млрд.долл. (%)	доля в импорте КНР, %
Азия	108,921 (19,3)	59,6	88,397 (5,9)	62,1
Сянган	43,781 (33,0)	24,0	6,990 (-10,6)	4,9
Япония	31,820 (3,0)	17,4	28,993 (-0,6)	20,4
АСЕАН	12,031 (24,0)	6,6	12,332 (15,2)	8,7
Ю.Корея	9,116 (21,5)	5,0	14,929 (19,6)	10,5
Тайвань	3,396 (21,2)	1,9	16,442 (1,6)	11,5

Источник: информационная база МВТЭС КНР(www.moftec.gov.cn).

Таблица 62

Географическое распределение китайской внешней торговли (1998, в скобках прирост к предыдущему году в %)

Регионы, страны, территории	Экспорт		Импорт	
	млрд.долл.	доля в экспорте КНР, %	млрд.долл.	доля в импорте КНР, %
Азия	98,180 (-9,9)	53,1	87,055 (-1,5)	62,1

¹⁹⁸ www.aimhi.com/VC/tcfa (15.12.1999)

Сянган	38,753 (-11,5)	21,1	6,658 (-4,7)	4,8
Япония	29,692 (-6,7)	16,2	28,207 (-2,7)	20,1
АСЕАН	10,921 (-13,6)	5,9	12,561 (1,2)	9,0
Ю. Корея	6,269 (-31,3)	3,4	14,995 (0,4)	10,7
Тайвань	3,870 (13,9)	2,1	16,630 (1,1)	11,9

Источник: информационная база МВТЭС КНР(www.moftec.gov.cn).

Таблица 63

Географическое распределение внешней торговли КНР (первый квартал 1999, в скобках - первый квартал 1998)

Экспорт

Импорт

Регионы, страны, территории	млрд.долл.	доля экспорте КНР %	млрд.долл.	доля импорте КНР %
Азия	19,47 (22,77)	52,3 (56,6)	20,01 (18,88)	60,9 (63,8)
Сянган	6,35 (9,95)	17,1 (24,7)	1,39 (1,41)	4,2 (4,8)
Япония	6,95 (6,57)	17,7 (16,3)	66,55 (59,77)	20,2 (20,2)
АСЕАН	2,39 (2,33)	6,4 (5,7)	3,17 (2,72)	10,0 (9,2)
Ю. Корея	1,54 (1,35)	4,1 (3,4)	3,38 (3,25)	10,3 (11,0)
Тайвань	0,79 (0,81)	2,1 (2,0)	3,88 (3,34)	11,8 (12,0)

Источник: информационная база МВТЭС КНР(www.moftec.gov.cn).

Сократились, в частности, и масштабы торговли с Россией: с 1,2 млрд.долл. в 1996 г. до менее чем 1 млрд.долл. в 1997 г. и 460 млн.долл. в 1998 г.¹⁹⁹

¹⁹⁹ БИКИ.15.04.1999. С.6.

Данные таблиц 61 - 63 демонстрируют весьма резкое снижение роли Сянгана во внешней торговле КНР в ходе развертывания азиатского кризиса. С 1997 по начало 1999 гг. удельный вес территории в экспорте Китая снизился примерно с 24 до 17%, в импорте - с 5 до 4%. Это происходило при относительно стабильной доле в китайской внешней торговле других крупных азиатских партнеров.

В то же время тесную зависимость от "спрямляющего" свои внешнеторговые отношения Китая не следует рассматривать как помеху для международных связей Сянгана и его сложившегося образа надежного и эффективного финансового центра. Наоборот, в нынешних условиях близость к устойчивому, гигантскому и растущему рынку КНР продолжает оставаться для Сянгана важным дополнительным ресурсом в конкурентной борьбе с соседями по Юго-Восточной Азии. Территория стала одним из первых мест в тихоокеанской Азии, где в 1998 г. возобновился устойчивый рост на фондовом рынке. А во второй половине 1999 г. восстановились высокие темпы роста в реальном и экспортном секторах.

Одним из важных этапов в преодолении кризиса стал для сянганских властей эпизод в противостоянии планировавшейся спекулятивной атаке на фондовый рынок. В конце августа 1998 г. финансовая администрация Сянгана, уловив тревожные сигналы, предприняла массированную интервенцию на местном фондовом рынке - общий объем скупленных акций составил, по разным данным, от 15 до 27 млрд.долл.

Необходимо подчеркнуть, что основа гибкости сянганской экономики - банковская система сохранила свою устойчивость и конкурентоспособность. Территории в отличие от Сингапура и

Тайваня удалось оставить неизменным курс местной валюты по отношению к доллару, банки Сянгана по-прежнему отличаются высокие показатели эффективности и ликвидности. Отношение общей суммы банковской задолженности территории к ее инвалютным резервам в 1995-1997 гг. существенно уменьшилось (с 869 до 534%), в то время как в Сингапуре наблюдался рост аналогичного показателя (с 376 до 383%).

В марте 1999 г. после долгого перерыва в САР был отмечен рост продаж недвижимости, а во втором квартале года во всем реальном секторе хозяйства территории произошел перелом кризисной кривой. Прирост ВВП составил 0,5% (против падения на 3,4% в первом квартале), а в июле впервые за 18 месяцев отмечено увеличение экспорта (на 3% по сравнению с июлем 1998 г.). До 6% снизилась безработица, достигшая рекордного для Сянгана уровня в 6,3% в марте-мае 1999 г.²⁰⁰

Среди положительных событий последнего времени нужно прежде всего упомянуть перелом тенденции к падению ВВП. Способствовали росту оптимизма жителей Сянгана по поводу ближайших перспектив и развернувшийся процесс вступления КНР в ВТО, и успешная деятельность крупного местного инвестиционного фонда (Hong Kong Tracker Fund - создан с участием правительства летом 1998 г. для защиты местного рынка от спекулятивных финансовых атак извне), а также такие события, как заключение крупного соглашения о строительстве на территории Диснейлэнда, рост потребительских расходов и числа прибытий

²⁰⁰ Far Eastern Economic Review. 15.04.1999; Hong Kong Standard. 30.08.1999.

иностранных граждан в 1999 г. Все это добавило уверенности в будущем, создав к началу 2000 г. твердое ощущение, что кризис преодолен - как в технико-экономическом, финансово-конъюнктурном, так и психологическом смысле.

Очень важным фактором стал прирост ВВП в третьем квартале 1999 г. на 4,5%. Опубликованные в октябре 1999 г. предварительные данные оказались намного выше прогнозов, ранее сделанных правительственными экспертами. Этот показатель был воспринят рынком и населением уже как совершенно ясный сигнал выхода из кризиса на фоне еще несколько неопределенного аналогичного индикатора за предыдущий (второй) квартал, составившего 1,1%. Последовавшее оживление на фондовой бирже сопровождалось улучшением и ряда так называемых фундаментальных показателей. Начал расти экспорт товаров и услуг, увеличились потребительские расходы.

В четвертом квартале 1999 г. прирост ВВП в Гонконге составил внушительную величину (8,7%) и в итоге по этому показателю оказался удачным и весь год (общий прирост ВВП в реальном выражении составил 2,9%)²⁰¹.

Восстановление экономического роста во многом опиралось на расширение экспорта, которое, в свою очередь, стимулировалось восстановлением спроса в азиатских странах после спада 1998 г. Немалую положительную роль сыграли также такие обстоятельства как рост импорта США и Европейского Союза. Кроме того, росту конкурентоспособности гонконгского экспорта способствовало повышение (восстановление) курсов валют у соседних стран. В результате товарный экспорт вырос за 1999 г. на

²⁰¹ Asiaweek. 03.03.2000. P.62.

3,7% (в реальном выражении) - против спада на 4,3% в предыдущем году.

Заметно ускорился в 1999 г. и экспорт услуг. Быстрыми темпами увеличивались приток туристов, а также объем операций по обслуживанию за рубежом товарных потоков, в том числе реэкспорта из КНР. По мере восстановления хозяйств стран Восточной и Юго-Восточной Азии рос экспорт деловых услуг в регион. В целом прирост экспорта услуг из Сянгана в реальном исчислении составил в 1999 г. 5,5% - против падения на 6,6% в предыдущем году²⁰².

Говоря о перспективах туристской индустрии в Сянгане, стоит в первую очередь отметить уже упомянутое недавнее соглашение о строительстве Диснейлэнда, последовавшее после девяти месяцев заключительной фазы переговоров между местной администрацией и американской компанией (The Walt Disney Company). Среди подобных развлекательных центров за пределами США гонконгский проект станет третьим по величине - после токийского и парижского. О возможных масштабах положительного влияния этой гигантской стройки на экономику САР красноречиво свидетельствуют следующие данные. Под тематический парк, гостиничный и торговый комплекс отведено 160 га земли на острове Ланьтау. Только на первой стадии осуществления проекта будет создано свыше 18 тыс. новых рабочих мест. По мере же его полного развертывания в течение запланированных 20 лет появится еще 35 тыс. вакансий. По некоторым оценкам, общий вклад проекта в экономику Сянгана составит в течение 40 лет порядка 20

²⁰² South China Morning Post. 12.01.2000.

млрд.долл.²⁰³ - если считать по добавленной стоимости, т.е. принимая в расчет будущую прибавку к зарплате сянганцев и дополнительную прибыль мелких и средних компаний территории. Доля гонконгской администрации в совместном предприятии - 57%.

В начале 90-х годов научные издания и средства массовой информации часто драматизировали возможные перипетии в процессе перехода Гонконга под юрисдикцию КНР. Пекин подвергался немалому нажиму извне по целому ряду вопросов организации внутривластной жизни в колонии, не отличалась особым дружелюбием и последняя британская администрация К.Патэна. Тем не менее китайское руководство путем тщательной работы с населением Гонконга, дальнейшего налаживания прочных и взаимовыгодных связей с местной деловой элитой добилося практически всех поставленных целей. В немалой степени этому способствовал быстрый подъем хозяйства Китая и рост его международного престижа. Нынешняя мощь Пекина, экономическая и политическая, дает предприимчивым сянганцам дополнительные возможности, косвенно способствуя росту и их собственного статуса в деловых сообществах.

Исход "белых воротничков" из колонии не принял критических масштабов. Более того, многие гонконгские менеджеры, попытав счастья в коммерческих операциях за рубежом, приходили к заключению, что деловая активность на Западе чересчур зарегулирована, непомерными казались им и налоги. Вдобавок приходилось сталкиваться с открытыми проявлениями

²⁰³ South China Morning Post. 07.12. 1999.

синофобии, к примеру, в Австралии, где не проводили особых различий между хуацяо, а также пришельцами из различных частей "Большого Китая", включая беглецов от наступавшего "тоталитаризма". В результате многие гонконгцы, покинувшие колонию в начале десятилетия, возвращаются в Сянган, привозя с собой новый опыт и деловые связи.

Становится все более осязаемой укрепляющаяся общность с КНР в мировой экономике и политике. Существующие противоречия при всей своей остроте нередко уходят на второй план, заслоняемые продолжающимся движением к консолидации. Новые импульсы данному процессу дало обострение международной обстановки весной 1999 г.

Китаизацию Сянгана или, точнее, вращение САР в социально-экономическую и политическую структуру современного Китая справедливо рассматривать и как одно из проявлений в движении современного мира к регионализации, многополюсности. А высокая степень разнообразия китайских регионов с точки зрения их экономико-географического положения, на мой взгляд, не является препятствием для цельности государства. Как известно, сочетание разнородных элементов является важным признаком системности и прочности самого образования. Во всяком случае длительное укрепление интеграционных процессов, сыграло свою роль в том, что КНР успешно справляется с неблагоприятными внешними воздействиями, рожденными восточно-азиатским кризисом 1997-1998 гг. Некоторое же экономическое ослабление Сянгана в последние два года имеет для Пекина свои выгоды, прежде всего с точки зрения ослабления неравномерности развития различных частей страны.

